

Глава 64. Весенний убор юности (10)

Глубокой ночью, когда мрак сгустился, а туман окутал всё вокруг, в безмолвных чертогах пика Цинпин наконец послышались признаки жизни.

— Больно, больно... Учитель, осторожнее... ох! — Вэй Фэн, прижимая к груди искалеченные руки, скривился от боли. Глаза его покраснели, но по мере того, как эмоции утихали, зловещие узоры на лице постепенно отступали к подбородку, а белые, лишённые зрачков глаза медленно покрывались серой дымкой, позволяя хоть смутно, но различать силуэт Цзян Гу.

Его ладони и ступни, пробитые насквозь магическими инструментами, были покрыты заклинательными формациями, нанесёнными Цзян Гу. Раны медленно затягивались, но даже под воздействием духовной энергии и целебных пилюль рост новой плоти и восстановление костей причиняли такую нестерпимую муку, что не каждый смог бы её вынести.

Вэй Фэн, очевидно, не обладал сверхъестественной выносливостью.

Корчась от боли и балансируя между жизнью и смертью, он пытался высвободиться из лечебных формаций, но Цзян Гу одной рукой удерживал его неподвижно. Юноше оставалось лишь умолять: — Учитель, может, немного погодим... ещё чуть-чуть, и продолжим лечение?

— А может, ты предпочтёшь немного погодить со своей смертью? — холодно отрезал Цзян Гу.

Вэй Фэн поперхнулся от такого ответа. Опустив уголки глаз, он жалобно посмотрел на своего наставника, стараясь сдержать боль, но рот его не закрывался: — Учитель, пожалуйста, взгляните на мою голову. Кажется, она сейчас расколется.

Кровь сочилась по вискам и затекала в уши. Лицо юноши побелело от страданий, и выглядел он действительно на пороге смерти. Но Цзян Гу уже осмотрел его и знал — возможно, благодаря наследию призрачной маски с белыми глазами, парень, хоть и непроходимо глуп, но мозг его не пострадал.

— Ничего серьёзного. Продолжай лечение здесь, — Цзян Гу, зафиксировав его формацией, собрался уходить.

— Учитель! — Вэй Фэн внезапно разорвал удерживающую формацию и окровавленной рукой схватил его за запястье.

Он освободился с поразительной лёгкостью, ничем не напоминая того, кто только что жалобно молил о пощаде. Цзян Гу поднял взгляд и равнодушно посмотрел на него.

— Я... боюсь, что Цзян Линь снова нападёт, — не отпуская руки наставника, Вэй Фэн склонил голову. Кровь пачкала белоснежные одежды Цзян Гу. — Меня уже заманили во сне, а когда очнулся, я оказался в незнакомом месте и едва не лишился жизни.

— Я распространю своё божественное сознание по всему пику Цинпин. Он не проникнет сюда, — отрезал Цзян Гу, не желая поддаваться на привычные уловки ученика.

Вэй Фэн прикусил внутреннюю сторону щеки. Его хватка на запястье наставника ослабла, но затем он осторожно обхватил пальцы Цзян Гу, почти плача: — Учитель, я действительно боюсь. Не только Цзян Линя, но и Чжоу Хуаймина, который затаился где-то во тьме. Эти призрачные узоры и белые глаза могут вырваться наружу в любой момент... Я постоянно думаю о странных вещах, совсем не похожих на меня. Учитель, просто пожалейте меня немного.

Говоря это, он так жалостно всхлипывал, что горячие слёзы одна за другой падали на тыльную сторону ладони Цзян Гу.

Цзян Гу явственно ощущал его страх.

Он считал Вэй Фэна совершенно бесполезным и не испытывал ни капли жалости. Напротив, хотелось как следует проучить этого непутёвого ученика. Однако прежде чем он успел заговорить, Вэй Фэн прильнул к нему и обвил руками талию, уткнувшись лицом в одежды. Приглушённый плачем голос произнёс: — Но когда вы рядом, учитель, мне не страшно.

Тепло чужого тела просачивалось сквозь тонкую ткань. Цзян Гу ощущал дыхание и биение сердца юноши.

В глазах Цзян Гу Вэй Фэн был лишь пешкой для прохождения кармического испытания. Прилипчивый, капризный, плаксивый — он казался совершенно безнадёжным. По мнению наставника, из него не вышло бы ни достойного ученика, ни духовного зверя. О том, чтобы сделать его своим спутником Дао, не могло быть и речи.

Но какие бы муки и страдания ни выпадали на долю юноши, он всё равно упрямо льнул к Цзян Гу, словно тот был действеннее любого духовного лекарства.

Это странное ощущение раздражало Цзян Гу. Он нахмурился, решив, что нельзя позволять Вэй Фэну развивать подобную зависимость от других.

Он поднял руку, чтобы оттолкнуть юношу, но тот потёрся щекой о его ладонь, испачкав её кровью.

Его глаза, ставшие теперь глубокими и ясными, не мигая смотрели на Цзян Гу. Весь залитый кровью, израненный, он всё же улыбнулся покорной улыбкой: — Учитель, вы можете медитировать здесь. Обещаю вести себя тихо и не беспокоить вас.

Брови Цзян Гу сошлись ещё сильнее.

Страх, ужас, тревога, горечь, беспокойство... От Вэй Фэна исходил целый поток хаотичных эмоций. Сердце Цзян Гу болезненно сжималось. Хотя эти чувства принадлежали не ему, они странным образом вызывали в нём раздражение и смятение.

В конце концов, он остался.

— Не смей предаваться бессмысленным фантазиям, — холодно предупредил Цзян Гу.

Пока он не нашёл способ разорвать эмоциональную связь между ними, чувства Вэй Фэна слишком сильно влияли на него, даже искажая его решения.

— Да, учитель, — послушно ответил Вэй Фэн, возвращая руки и ноги в лечебные формации и отодвигаясь в угол кровати. — Учитель, вы можете сесть в позу лотоса прямо на постели. Я буду охранять ваш покой.

Цзян Гу бросил на него нетерпеливый взгляд и приступил к медитации.

Вэй Фэн немного успокоился. Прислонившись к углу кровати, он одновременно лечился и наблюдал за Цзян Гу. Несмотря на то, что от боли лоб покрылся холодным потом, он не проронил ни звука.

Когда небо окрасилось первыми лучами рассвета, Цзян Гу завершил гармонизацию дыхания. Он смутно определил местонахождение чёрной энергии в своём теле, но, не имея полной уверенности в способности избавиться от неё, не стал предпринимать поспешных действий.

Медленно открыв глаза, он уловил рядом едва слышное дыхание.

Вэй Фэн незаметно придвинулся к нему и свернулся калачиком рядом с его ногой, всё ещё сжимая в руке край его рукава. Лицо и шея юноши были покрыты потёками засохшей крови, мокрые ресницы слиплись, а глаза слегка опухли — очевидно, он снова плакал, когда Цзян Гу не видел.

За последнее время он так истощил себя, что лицо осунулось, а в глазах застыли усталость и тревога.

Как только Цзян Гу пошевелился, погружённый в глубокий сон юноша резко вскочил и схватил его за руку: — Учитель!

Цзян Гу обернулся и одарил его ледяным взглядом.

Этот наглец прилип к нему, как собачий пластырь.

Увидев, что Вэй Фэн вот-вот снова расплачется, Цзян Гу холодно процедил: — Ещё одна слеза, и я вырву твои глазные яблоки.

Вэй Фэн, стиснув зубы, храбро ответил: — Я не плачу.

— Раз проснулся, сначала обойди гору, потом тренируйся с мечом, а затем отправляйся на занятия на пик Точунь, — приказал Цзян Гу. — Соревнования между учениками скоро начнутся, нельзя позволять себе ни малейшей небрежности.

Вэй Фэн приоткрыл рот, но не осмелился возразить: — Вы пойдёте со мной, учитель?

— Тебе что, три года? — Цзян Гу уже закончил медитацию и не нуждался в продолжении. Теперь он мог не беспокоиться об эмоциях Вэй Фэна — даже если этот негодяй сойдёт с ума, его это не касалось. — Ты ждёшь особого приглашения?

Увидев, как помрачнело лицо наставника, Вэй Фэн не решился больше канючить и, несмотря на только что залеченные раны, послушно отправился тренировать меч и обходить гору.

Цзян Гу встряхнул рукавом, и оттуда выпал крошечный осколок изначального духа Вэй Фэна.

Прошлой ночью Вэй Фэн проглотил небольшую частицу своего изначального духа. Цзян Гу заметил это, когда призрачные узоры проникли в его рукав, но не стал препятствовать.

Он давно наложил проклятие на этот фрагмент изначального духа. Даже если бы Вэй Фэн не проглотил его сам, Цзян Гу нашёл бы способ вернуть его в тело юноши. Если проклятие чёрной энергии не удастся снять, он просто наложит противоположное проклятие, чтобы сдерживать его — самый экономный и эффективный метод. Результаты уже проявились: после ночи медитации он смог примерно определить источник черной энергии, а влияние эмоций Вэй Фэна ослабло.

Цзян Гу методично растёр в пыль оставшийся осколок изначального духа.

На пике Точунь, как обычно, кипела жизнь. В основном там сновали молодые ученики, шумные и полные неиссякаемой энергии.

Прозвенел бронзовый колокол, оповещая об окончании занятий.

Вэй Фэн, понуро прижимая к груди книги, вышел из Академии построения основ. Лю Сянь, ожидавший его снаружи, тут же подбежал и с улыбкой спросил: — Старший брат Вэй, не хотите ли присоединиться к нам для охоты на духовных зверей на задней горе? Младшая сестра Юй, старший брат Мо и остальные тоже идут. Старший брат Сюань просил меня позвать вас.

— Не пойду, — при одном упоминании задней горы Вэй Фэн помрачнел.

В его мешке хранения всё ещё лежали ледяной лук и таинственные стрелы, выданные учителем. До того, как он окончательно разберётся с личностями Чжоу Хуаймина и Цзян Гу, он не собирался действовать.

Соревнования между учениками ещё не начались, а срок, назначенный учителем, истекал лишь по их окончании.

— Старший брат Вэй, пойдёмте, — Лю Сянь заговорщицки придвинулся ближе. — Старший брат Сюань сказал, что это особая тренировка перед соревнованиями. Мы собрали духовные камни, чтобы пригласить нового старейшину для дополнительных занятий. Он сказал, что ради У То оплатил и вашу долю. Если вы не пойдёте, это будет неблагодарностью.

— Тц, — Вэй Фэн недовольно сморщился. — Ну и храбрец этот Сюань Чжиянь, сам не явился, а тебя прислал меня провоцировать.

Лю Сянь смущённо улыбнулся: — Пойдёмте, старший брат, они уже ждут.

Вэй Фэн подумал, что раз на задней горе будет столько учеников и новый старейшина, «Чжоу Хуаймин» вряд ли появится. Успокоившись, он последовал за Лю Сянем, и вместе они полетели на мечях к задней горе.

— Вэй Фэн, Лю Сянь, мы здесь! — Сюань Чжиянь издали махал им рукой.

Опустившись, Вэй Фэн увидел Юй Цяньнин, Е Чжихуэй, Мо Даоцзиня и Му Сы — всех, с кем был знаком по тайной области. Отношения между ними нельзя было назвать близкими, но и откровенно враждебными они тоже не были.

Впрочем, с Мо Даоцзинем они постоянно бросали друг на друга косые взгляды. Если уж говорить начистоту, их вражда началась ещё в детстве, когда этот Мо пинком сбросил его с горного обрыва. За эти годы между ними накопилось столько обид, что и тысячи не счесть. Правда, пройдя через жизнь и смерть в тайной области, они уже не жаждали уничтожить друг друга.

Мо Даоцзинь лишь мельком взглянул на него из-под полуопущенных век.

— Старший брат Вэй, — Юй Цяньнин улыбнулась при виде его и сложила руки в приветственном жесте.

— Младшая сестра Юй, — Вэй Фэн кивнул ей, затем обратился к другой девушке, — младшая сестра Е.

Е Чжихуэй застенчиво улыбнулась, взяв Юй Цяньнин под руку. Му Сы, заметив это, холодно фыркнул: — Только тебя и ждали, копуша.

— Старейшина ещё не пришёл, так что я не опоздал, — Вэй Фэн ненавидел Жуань Кэцзи, а заодно и его верного приспешника, этого здоровяка Му Сы. Как раз искав на ком сорвать злость, он подхватил брошенный вызов: — Если ты хочешь...

— Эй-эй-эй, хватит, хватит! — Сюань Чжиянь протянул руку, преграждая ему путь, и, накинув полог звукоизоляции, тихо сказал: — Старейшина вот-вот прибудет, не устраивай сцен и не создавай плохого впечатления. К тому же, мы здесь для дополнительных тренировок, ведь главное — соревнования! Скажи, разве ты не хочешь, чтобы твой учитель гордился тобой?

Когда у Вэй Фэна просыпался его скверный характер, никто не мог его остановить. Но Сюань Чжиянь хорошо изучил, на какие струны нужно давить. Упоминание Цзян Гу неизменно действовало безотказно.

И действительно, стоило услышать имя своего наставника, как Вэй Фэн тут же присмирел и утратил воинственный пыл. С подозрением он спросил: — Кого ты пригласил? Этот новый старейшина действительно чему-то нас научит?

— Узнаем, попробовав, — раздался мелодичный женский голос над их головами.

Все вздрогнули и подняли головы.

Цюй Фэнъюй, свесившись с ветки, обнимала себя за плечи и с улыбкой махала им рукой: — Привет, детишки! Добрый день~

<http://bllate.org/book/13687/1212663>